

СПЕКТРАЛЬНО-ЛЮМИНЕСЦЕНТНЫЕ И ИОНОХРОМНЫЕ СВОЙСТВА АЗОМЕНИМИН-КУМАРИНОВЫХ КОНЪЮГАТОВ

© 2022 г. О. Г. Николаева^а, О. С. Попова^а, И. В. Дубоносова^а, О. Ю. Карлутова^а, А. Д. Дубоносов^{б,*}, В. А. Брень^а, В. И. Минкин^а

^а Научно-исследовательский институт физической и органической химии Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, 344090 Россия

^б Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, пр. Чехова 41, Ростов-на-Дону, 344006 Россия

*e-mail: aled@ipoc.sfedu.ru

Поступило в редакцию 27 января 2022 г.

После доработки 27 января 2022 г.

Принято к печати 17 февраля 2022 г.

Впервые синтезированы азометинимин-кумариновые моно- и бисконъюгаты – полифункциональные хромогенные и флуорогенные системы для детектирования фторид-, ацетат-, дигидрофосфат- и цианид-анионов, а также катионов *d*-металлов (Zn^{2+} , Pb^{2+} , Hg^{2+} и Cu^{2+}) за счет проявления ионохромных эффектов (naked-eye effects) и разгорания/тушения исходной ESIPT-эмиссии с аномальным сдвигом Стокса. Моноконъюгат на основе 6,7-дигидрокси-4-метил-2-оксо-2*H*-хромен-8-карбальдегида может быть использован для селективного обнаружения анионов CN^- в присутствии ионов-конкурентов (F^- , AsO^- , $H_2PO_4^-$, Cl^- , NO_3^- и HSO_4^-). Он проявляет селективную активность по отношению к катионам Hg^{2+} в присутствии ионов Na^+ , K^+ , Ca^{2+} , Ba^{2+} , Zn^{2+} , Cu^{2+} , Cd^{2+} , Ni^{2+} , Co^{2+} и Pb^{2+} .

Ключевые слова: азометинимины, кумарины, ионохромный эффект (naked-eye effect), флуоресценция

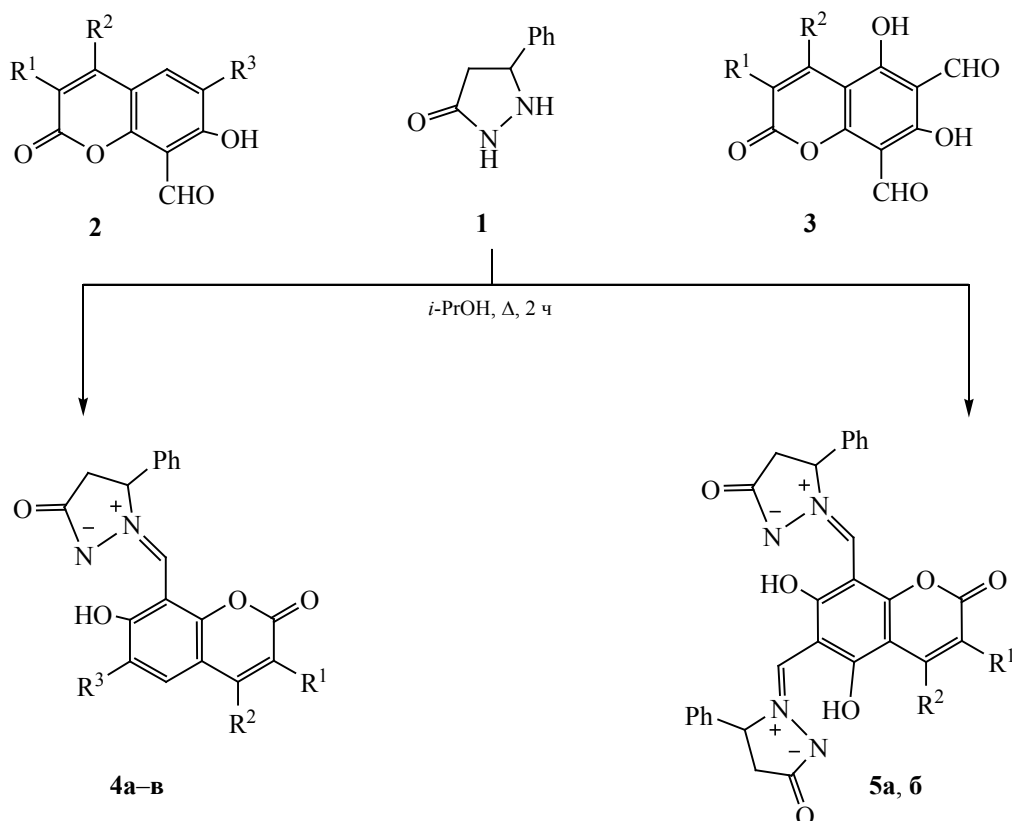
DOI: 10.31857/S0044460X22050134, **EDN:** CKLCHP

Высокая реакционная способность азометиниминов благодаря присутствию в молекулах полярного фрагмента $N^--N^+=C$ играет важную роль в получении различных конденсированных гетероциклов [1–5]. Продукты циклоприсоединения с аннелированным пиразолидиновым циклом применяются в качестве полифункциональных биологически активных соединений, анти-ВИЧ агентов, ингибиторов NO-синтазы, антидиабетических препаратов [6–8]. Азометинимины на основе пиразолидин-3-она при облучении УФ светом демонстрируют отрицательный фотохромизм вследствие внутримолекулярной фотоциклизации в диазиридины, а также способны к проявлению ионохромных хемосенсорных свойств [9–11].

Кумарин (2*H*-хромен-2-он) представляет собой один из наиболее универсальных каркасов для создания флуоресцентных, ионохромных и сенсорных систем [12–14]. На основе замещенных кумаринов получены противогрибковые, противовоспалительные и противовирусные лекарственные препараты [15, 16]. Проявление флуоресценции в видимой области спектра обуславливает применение производных кумаринов в лазерных красителях, светоизлучающих устройствах и фотоэлементах [17–20]. Сведения о системах, включающих одновременно азометиниминный и кумариновый фрагменты, отсутствуют.

С целью получения новых полифункциональных хромогенных и флуорогенных хемосенсоров

Схема 1.

$R^1 = R^3 = H$, $R^2 = Me$ (**4a**), $R^1 + R^2 = C_4H_4$, $R^3 = H$ (**4b**), $R^1 = H$, $R^2 = Me$, $R^3 = OH$ (**4в**), $R^1 = H$, $R^2 = Me$ (**5a**), $R^1 + R^2 = C_4H_4$ (**5b**).

для детектирования катионов и анионов мы синтезировали азотинимин-кумариновые конъюгаты **4** и **5** (схема 1). Соединения **4a–в** и **5a, б** получают с умеренными выходами при конденсации 5-фенилпиразолидин-3-она **1** с формил- или диформилкумаринами **2** и **3** в пропан-2-оле.

Структура полученных соединений подтверждена данными ИК, ЯМР ^1H спектроскопии и масс-спектрометрии. В ИК спектрах конъюгатов **4, 5** присутствуют полосы валентных колебаний карбонильных групп пиранонового фрагмента при $1724–1759\text{ см}^{-1}$ и 5-фенилпиразолидин-3-онового фрагмента при $1673–1703\text{ см}^{-1}$. Полосы колебаний групп $C=N$ наблюдаются в области $1603–1620\text{ см}^{-1}$.

В спектрах ЯМР ^1H соединений **4, 5** проявляются сигналы протонов исходных кумаринов и син-

глетные сигналы групп CH и OH при $7.77–7.92$ и $13.28–16.78$ м. д. соответственно.

В электронных спектрах поглощения конъюгатов **4a, б** и **5a** в ацетонитриле присутствуют длинноволновые максимумы при $324–360$ нм с широким плечом при $389–420$ нм (табл. 1). В спектрах бензо[*c*]аннелированных соединений **4в** и **5б** длинноволновое плечо отсутствует.

Азотинимин-кумариновые конъюгаты **4, 5** проявляют характерную ESIPT-флуоресценцию (Excited-State Intramolecular Proton Transfer) [21–23] в области $469–540$ нм с аномальной величиной сдвига Стокса (ACC), достигающей 7750 см^{-1} (табл. 1, рис. 1, кривая 1'). ACC-Эмиссия обусловлена быстрым внутримолекулярным $O \rightarrow N$ переносом протона в синглетном возбужденном состоянии [11], однако в данном случае

Таблица 1. Поглощение и флуоресценция конъюгатов **4а–в** и **5а, б** в ацетонитриле ($c 2.5 \times 10^{-5}$ моль/л)

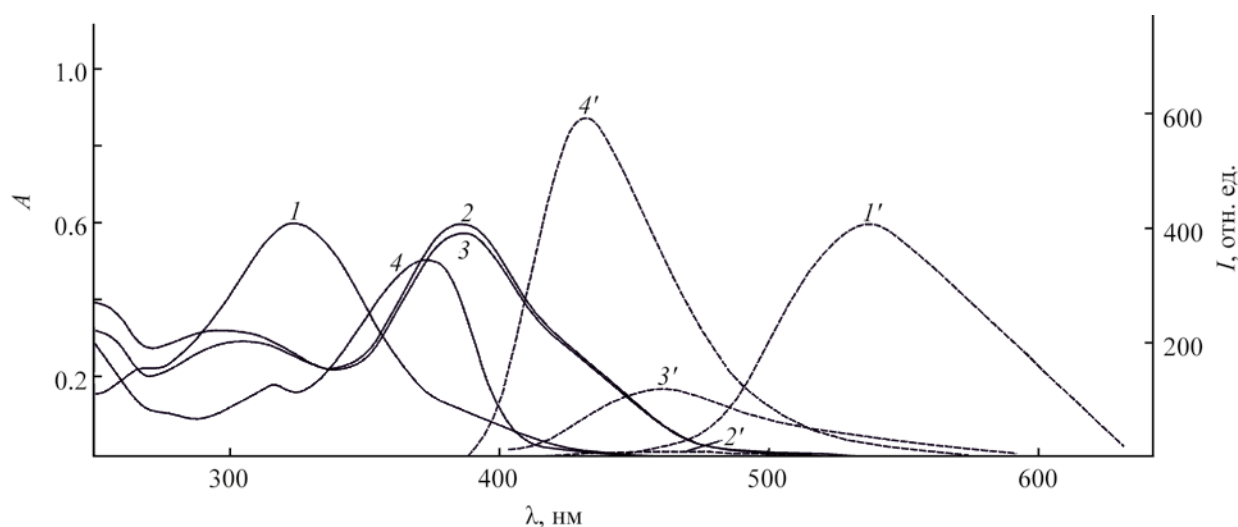
№	$\lambda_{\max}$, нм (ϵ , л·моль ⁻¹ ·см ⁻¹)	$\lambda_{\text{фл}}$, нм (I , отн. ед.)	Сдвиг Стокса, $\Delta\nu_{\text{фл}}$ (см ⁻¹)
4а	266 (9200), 324 (24000), 389 пл (5600)	540 (400)	7200
4б	289 (26400), 336 (26000), 400 пл (5000)	538 (350)	6400
4в	274 (25200), 344 (26400)	469 (95)	7750
5а	290 (15300), 340 (38100), 420 пл (21200)	530 (40)	5950
5б	276 (32000), 360 (29200)	480 (50)	4950

внутримолекулярная водородная связь $\text{OH} \cdots \text{N}$ реализуется в необычном семичленном квазицикле, хотя большинство известных ESIPT-систем имеют шестичленные или пятичленные циклы с водородной связью. Перекрытие полос поглощения и эмиссия практически отсутствует, а спектры возбуждения флуоресценции хорошо совпадают с их спектрами поглощения.

Хромогенная и флуорогенная активность моно(**4**) и бисконъюгатов (**5**) с одной или двумя пиразолидиновыми группами исследовалась по отношению к анионам и катионам d-металлов по данным спектров поглощения и флуоресценции [24–27]. Моноконъюгаты **4а, б** в ацетонитриле практически индифферентны к добавлению перхлоратов Na^+ , K^+ , Ca^{2+} , Ba^{2+} , Zn^{2+} , Hg^{2+} , Cu^{2+} , Cd^{2+} , Ni^{2+} , Co^{2+} , Pb^{2+} , однако в присутствии тетрабутилаmmo-

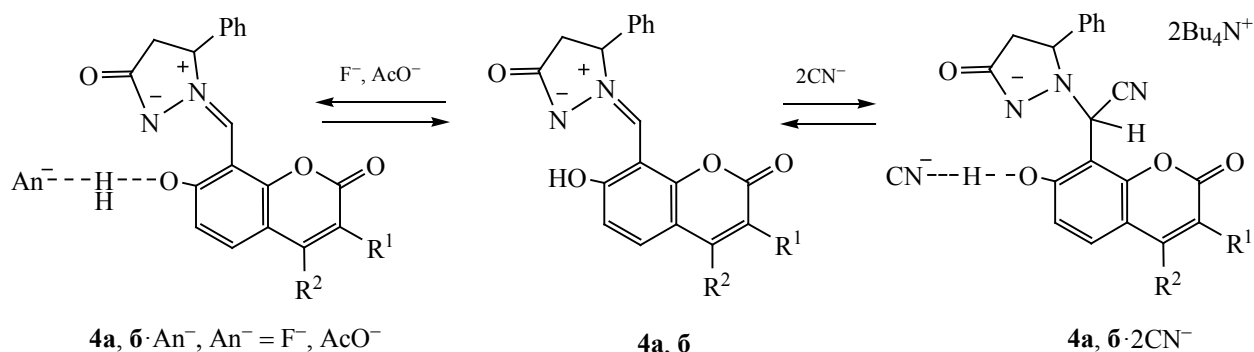
ниевых солей ($\text{Bu}_4\text{N}^+\text{X}^-$: $\text{X} = \text{F}, \text{Cl}, \text{Br}, \text{I}, \text{CN}, \text{SCN}, \text{AcO}, \text{NO}_3, \text{HSO}_4, \text{H}_2\text{PO}_4$) наблюдается naked-eye эффект с изменением бесцветной окраски раствора на желтую, вызванный появлением новых длинноволновых максимумов поглощения в видимой области спектра в присутствии анионов F^- , AcO^- , H_2PO_4^- и CN^- (рис. 1).

Фторид- и ацетат-анионы образуют координационные связи с атомами водорода группы OH (вплоть до полного отрыва протона фторид-анионом) [28–30]. Появление новых длинноволновых максимумов (рис. 1, кривые 2, 3) сопровождается значительным уменьшением интенсивности эмиссии (рис. 1, кривые 2', 3') вследствие существенного ингибирования ESIPT-процесса. По данным спектрофотометрического титрования и метода изомольных серий, соединения **4а, б** образуют с ани-

Рис. 1. Спектры поглощения и флуоресценции конъюгата **4а** в ацетонитриле ($c 2.5 \times 10^{-5}$ моль/л) до ($1, 1'$, $\lambda_{\text{возб}} 325$ нм) и после прибавления анионов F^- ($2, 2'$, $\lambda_{\text{возб}} 460$ нм), AcO^- ($3, 3'$, $\lambda_{\text{возб}} 460$ нм) и CN^- ($4, 4'$, $\lambda_{\text{возб}} 375$ нм) ($c_{\text{MeCN}} 5.0 \times 10^{-5}$ моль/л).

Схема 2.

онами F^{-} и AcO^{-} комплексы состава 1:1 (рис. 2а), а с цианид-анионами – комплексы состава 1:2 (рис. 2б).

Эти данные в сочетании с более коротковолновым поглощением комплексов соединений **4а**, **6** с ионами CN^{-} и существенным разгоранием исходной эмиссии (рис. 1, кривые 4, 4') позволяют предположить иной механизм детектирования цианид-анионов, включающий, вероятно, ковалентное присоединение цианогруппы по связи $C=N$ [31, 32] (схема 2).

Для подтверждения предполагаемого механизма связывания анионов было проведено более детальное исследование взаимодействия конъюгата **4а** с анионами F^{-} и CN^{-} методом ЯМР ^1H в CD_3CN . В присутствии фторид-аниона наблюдается почти

полное исчезновение сигнала протона группы OH при 13.74 м. д., однако сигналы протонов кумаринового фрагмента практически не изменяются. Напротив, цианид-анион вызывает не только исчезновение сигнала OH , но и значительный сдвиг дублетных сигналов кумариновых протонов H^5 и H^6 в сильное поле, что подтверждает образование ковалентной связи между ионом CN^{-} и атомом углерода двойной связи $C=N^{+}$ (схема 2) [31, 32].

Азотетинимин-кумариновый конъюгат **4в** на основе 6,7-дигидрокси-4-метил-2-оксо-2H-хромен-8-карбальдегида в отличие от соединений **4а**, **6** способен к селективному детектированию анионов CN^{-} даже в присутствии целого ряда конкурирующих ионов (F^{-} , AcO^{-} , $H_2PO_4^{-}$, Cl^{-} , NO_3^{-} и HSO_4^{-}). Кроме того, он проявляет селективную активность по отношению к катионам Hg^{2+} (рис. 3).

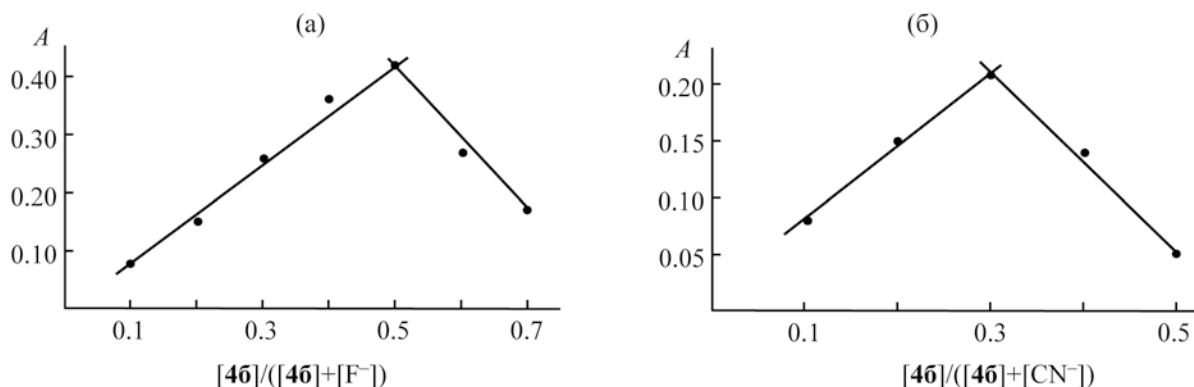
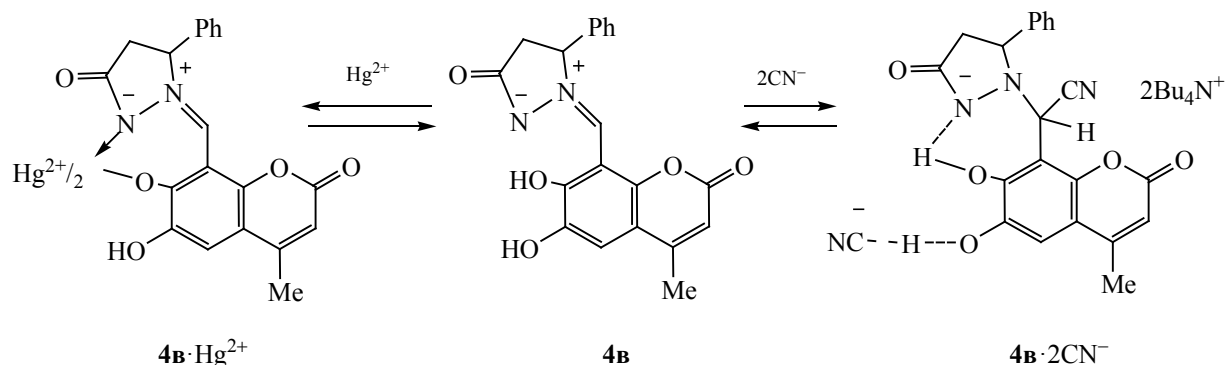

Рис. 2. Графики Джоба в ацетонитриле на длинах волн поглощения 390 нм (а) и 370 нм (б), отражающие взаимодействие конъюгата **4б** с ионами F^{-} и CN^{-} соответственно. Суммарные концентрации $[4b]+[F^{-}]$ и $[4b]+[CN^{-}]$ равны 2.5×10^{-5} моль/л.

Схема 3.

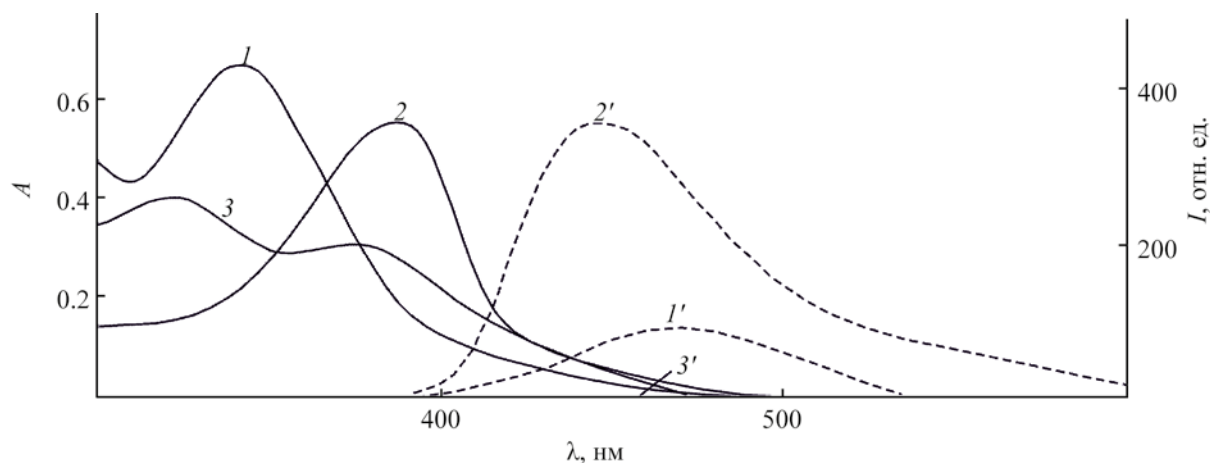

Образование комплекса соединения **4в** с цианид-анионами вызывает отчетливый ионохромный эффект (naked-eye effect [26]), сопровождающийся изменением бесцветной окраски в ацетонитриле на желтую и появлением нового длинноволнового максимума поглощения при 487 нм. По данным метода изомолярных серий, образуется комплекс состава 1:2, однако в данном случае ион CN^- образует координационную связь с группой OH , не вовлеченной во внутримолекулярную водородную связь (схема 3).

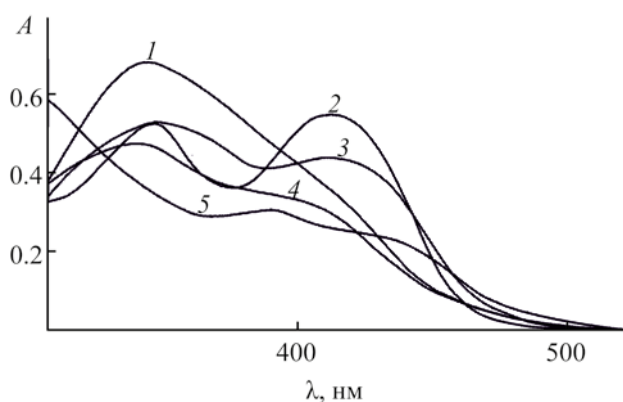
Это подтверждается как данными квантово-химических расчетов методом DFT B3LYP/6-311++G(d,p) с учетом сольватации (CH_3CN) близкого по структуре соединения [33], так и малым

по сравнению с конъюгатами **4а**, **б** гипсофлорным смещением полосы исходной АСС-эмиссии [$\Delta\lambda = 24$ нм (**в**) и ~ 110 нм (**а**, **б**)] с одновременным значительным увеличением ее интенсивности (рис. 3, кривая 2').

Катионы Hg^{2+} в присутствии ионов Na^+ , K^+ , Ca^{2+} , Ba^{2+} , Zn^{2+} , Cu^{2+} , Cd^{2+} , Ni^{2+} , Co^{2+} , Pb^{2+} (в виде перхлоратов/ацетатов) селективно взаимодействуют с конъюгатом **4в** в ацетонитриле и проявляют различимый невооруженным глазом ионохромный эффект, связанный с желтым окрашиванием бесцветного раствора. При этом происходит замещение атома водорода гидроксильной группы с полным ингибированием исходной АСС-флуоресценции (рис. 3, кривые 3 и 3', схема 3). Катионы

Рис. 3. Спектры поглощения и флуоресценции конъюгата **4в** в ацетонитриле ($c 2.5 \times 10^{-5}$ моль/л) до (*1, 1'*, $\lambda_{\text{возб}}$ 325 нм) и после прибавления анионов CN^- (*2, 2'*, $\lambda_{\text{возб}}$ 390 нм) и катионов Hg^{2+} (*3, 3'*, $\lambda_{\text{возб}}$ 380 нм) ($c 5.0 \times 10^{-5}$ моль/л).

Рис. 4. Спектры поглощения бисконъюгата **5a** в ацетонитриле ($c = 1.7 \times 10^{-5}$ моль/л) до (1) и после прибавления катионов Zn^{2+} (2), Pb^{2+} (3), Hg^{2+} (4) и Cu^{2+} (5) ($c_{кат} = 3.5 \times 10^{-5}$ моль/л).

прочих металлов оказывают незначительное влияние на характер абсорбции и эмиссии.

Бисконъюгаты **5a**, **б** с двумя пиразолидиновыми группами не проявляют селективных ионохромных свойств и реагируют на группу катионов d -металлов Zn^{2+} , Pb^{2+} , Hg^{2+} и Cu^{2+} (рис. 4), а также на анионы F^- , CN^- , AcO^- и $H_2PO_4^-$ (рис. 5).

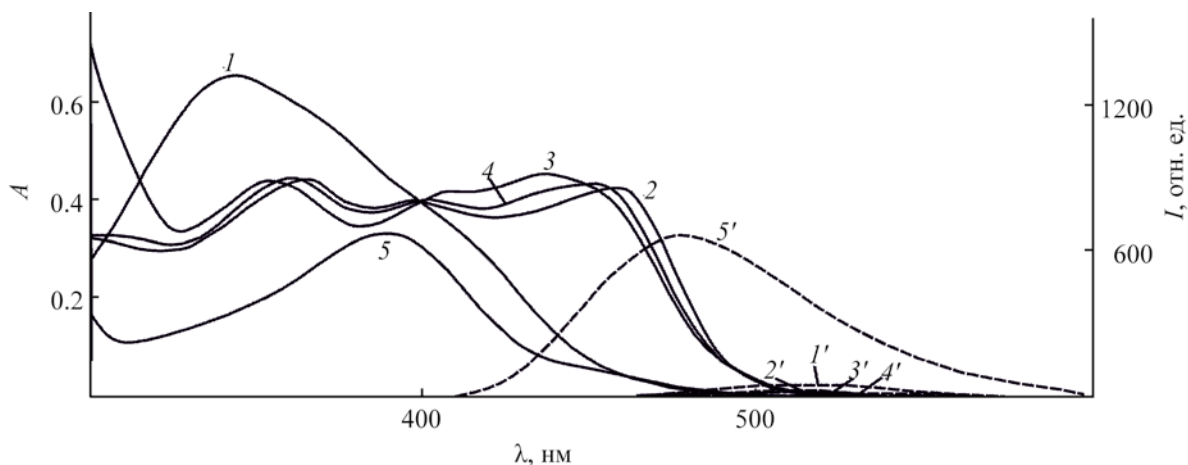
Характер ионохромных и флуоресцентных изменений в спектрах бисконъюгатов **5a**, **б** при образовании комплексов с ионами принципиально не отличается от описанного выше для моноконъюгатов. Катионы d -металлов вызывают желтое окра-

шивание бесцветных растворов соединений **5a**, **б** в ацетонитриле (рис. 4). Одновременно происходит полное тушение исходной АСС-флуоресценции, что свидетельствует о замещении атома водорода группы OH . Анионы F^- , AcO^- и $H_2PO_4^-$ образуют ярко-желтые комплексы по механизму образования координационных связей с гидроксильными группами, а ион CN^- , по-видимому, дополнительно образует ковалентные связи с группой $C=N^+$. В последнем случае наблюдается разгорание новой интенсивной флуоресценции в области 480 нм (рис. 5, кривая 5').

Таким образом, синтезированы новые азометинимин-кумариновые моно- и бисконъюгаты, представляющие собой полифункциональные ионохромные флуоресцентные системы, пригодные для детектирования фторид-, ацетат-, дигидрофосфат- и цианид-анионов, а также катионов d -металлов – Zn^{2+} , Pb^{2+} , Hg^{2+} и Cu^{2+} . Моноконъюгат на основе 6,7-дигидрокси-4-метил-2-оксо-2H-хромен-8-карбальдегида способен к селективному обнаружению анионов CN^- в присутствии ионов-конкурентов F^- , AcO^- , $H_2PO_4^-$, Cl^- , NO_3^- и HSO_4^- . Кроме того, он проявляет селективную активность по отношению к катионам Hg^{2+} в присутствии катионов Na^+ , K^+ , Ca^{2+} , Ba^{2+} , Zn^{2+} , Cu^{2+} , Cd^{2+} , Ni^{2+} , Co^{2+} и Pb^{2+} .

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Спектры ЯМР ^1H регистрировали на спектрометре Unity-300 (Varian, 300 МГц) в $DMCO-d_6$.

Рис. 5. Спектры поглощения и флуоресценции бисконъюгата **5a** в ацетонитриле ($c = 1.7 \times 10^{-5}$ моль/л) до (1, 1', $\lambda_{возб} = 415$ нм) и после прибавления анионов F^- (2, 2', $\lambda_{возб} = 480$ нм), AcO^- (3, 3', $\lambda_{возб} = 480$ нм), $H_2PO_4^-$ (4, 4', $\lambda_{возб} = 480$ нм) и CN^- (5, 5', $\lambda_{возб} = 385$ нм) ($c_{MeCN} = 3.5 \times 10^{-5}$ моль/л).

В качестве внутреннего стандарта использовали остаточные сигналы протонов дейтерорастворителя. Колебательные спектры записывали на приборе Excalibur 3100 FT-IR. Электронные спектры поглощения снимали на спектрофотометре Varian Cary 100. Спектры люминесценции измеряли на спектрофлуориметре Varian Cary Eclipse. Для приготовления растворов использовали ацетонитрил спектральной чистоты, перхлораты или ацетаты *d*-металлов и тетрабутиламмониевые соли (Aldrich). Температуру плавления измеряли в стеклянных капиллярах на приборе ПТП-М. Элементный анализ выполняли классическим методом [34]. Экспериментальные данные получены с использованием оборудования Центра коллективного пользования Южного федерального университета «Молекулярная спектроскопия».

Азометинимин-кумариновые конъюгаты (4а–в, 5а, б). К раствору 1 ммоль формилкумарина **2а–в** или диформилкумарина **3а, б** в *i*-PrOH, ДМФА или в смеси *i*-PrOH–ДМФА добавляли раствор 1 ммоль (0.16 г) 5-фенилпиразолидин-3-она **1** в 5 мл *i*-PrOH (**2а–в**) или 2 ммоль (0.32 г) 5-фенилпиразолидин-3-она **1** в 10 мл *i*-PrOH (**3а, б**) и кипятили 2 ч. Осадок отфильтровывали и перекристаллизовывали.

(2Z)-2-[(7-Гидрокси-4-метил-2-оксо-2H-хромен-8-ил)метилен]-5-оксо-3-фенилпиразолидин-2-ий-1-ид (4а). Использовали раствор 1 ммоль (0.204 г) 7-гидрокси-4-метил-2-оксо-2H-хромен-8-карбальдегида **2а** в 15 мл *i*-PrOH. Выход 0.16 г (47%), желто-оранжевый порошок, т. пл. 255–257°C (*i*-PrOH). ИК спектр, ν , см^{-1} : 3090, 3059, 2954, 2923, 2854, 1732, 1673, 1620, 1590, 1574. Спектр ЯМР ^1H (ДМСО- d_6), δ , м. д.: 2.34 д (3H, Me, J 0.7 Гц), 2.76 д. д (1H, H⁴, J 16.7, 4.9 Гц), 3.39 д. д (1H, H^{4'}, J 16.7, 9.7 Гц), 6.16 д (1H, H³_{кумарин}, J 1.0 Гц), 6.19 д. д (1H, H⁵, J 4.7, 5.1 Гц), 6.83 д (1H, H⁶_{кумарин}, J 8.9 Гц), 7.42–7.52 м (5H_{Ar}), 7.77 с (1H, CH), 7.78 д (1H, H⁵_{кумарин}, J 8.9 Гц), 13.74 уш. с (1H, OH). Спектр ЯМР ^{13}C (ДМСО- d_6), δ_{C} , м. д.: 181.85 (C³), 153.19 (C^{2'}), 147.60 (C³), 139.13 (C⁷), 138.75 (C^{5'}), 129.38 (C⁸H, C¹²H), 129.08 (C¹⁰H), 126.76 (C⁹H, C¹¹H), 126.69 (C⁶), 119.10 (C^{6'}), 116.01 (C¹), 108.79 (C^{4'}), 72.90 (C⁵), 56.59 (CH₃), 38.28 (C⁴). Спектр ЯМР ^{15}N (ДМСО- d_6), δ , м. д.: 252.7 (N¹), 266.3 (N²). Найдено, %: С 69.05; Н 4.56; N 8.12. C₂₀H₁₆N₂O₄. Вычислено, %: С 68.96; Н 4.63; N 8.04.

(2Z)-2-[(3-Гидрокси-6-оксо-6H-бензо[с]хромен-4-ил)метилен]-5-оксо-3-фенилпиразолидин-2-ий-1-ид (4б). Использовали раствор 1 ммоль (0.228 г) 3-гидрокси-6-оксо-6H-бензо[с]хромен-4-карбальдегида **2б** в 25 мл смеси *i*-PrOH–ДМФА, 1:1. Выход 0.15 г (38%), светло-желтый порошок, т. пл. 265–267°C (*i*-PrOH–ДМФА, 1:1). ИК спектр, ν , см^{-1} : 3090, 3042, 2956, 2924, 2853, 1739, 1693, 1682, 1614, 1569. Спектр ЯМР ^1H (ДМСО- d_6), δ , м. д.: 2.76 д. д (1H, H⁴, J 16.5, 4.8 Гц), 3.39 д. д (1H, H^{4'}, J 16.8, 6.9 Гц), 6.23 д. д (1H, H⁵, J 4.8, 4.8 Гц), 6.92 д (1H, H⁸_{кумарин}, J 9.0 Гц), 7.42–7.52 м (5H_{Ar}), 7.58 т (1H, H²_{кумарин}, J 7.8, 8.4 Гц), 7.85 с (1H, CH), 7.89 т (1H, H¹_{кумарин}, J 7.8, 7.5 Гц), 8.15 д (1H, H³_{кумарин}, J 8.1 Гц), 8.29 д (1H, H¹⁰_{кумарин}, J 7.8 Гц), 8.42 д (1H, H⁹_{кумарин}, J 9.0 Гц), 13.74 уш. с (1H, OH). Найдено, %: С 71.95; Н 4.26; N 7.32. C₂₃H₁₆N₂O₄. Вычислено, %: С 71.87; Н 4.20; N 7.29.

(2Z)-2-[(6,7-Дигидрокси-4-метил-2-оксо-2H-хромен-8-ил)метилен]-5-оксо-3-фенилпиразолидин-2-ий-1-ид (4в). Использовали раствор 1 ммоль (0.220 г) 6,7-дигидрокси-4-метил-2-оксо-2H-хромен-8-карбальдегида **2в** в 30 мл *i*-PrOH. Выход 0.13 г (37%), желтый порошок, т. пл. 298–300°C (ДМФА). ИК спектр, ν , см^{-1} : 3350, 3090, 3066, 2953, 2925, 2854, 1724, 1676, 1624, 1566. Спектр ЯМР ^1H (ДМСО- d_6), δ , м. д.: 2.32 д (3H, Me, J 0.7 Гц), 2.79 д. д (1H, H⁴, J 16.9, 4.8 Гц), 3.42 д. д (1H, H^{4'}, J 16.8, 9.6 Гц), 6.16 д (1H, H³_{кумарин}, J 1.2 Гц), 6.19 д. д (1H, H⁵, J 4.7, 4.7 Гц), 7.23 с (1H, CH), 7.43–7.53 м (5H_{Ar}), 7.56 д (1H, H⁵_{кумарин}, J 1.2 Гц), 9.27 уш. с (1H, OH), 14.36 уш. с (1H, OH). Найдено, %: С 65.89; Н 4.38; N 7.63. C₂₀H₁₆N₂O₅. Вычислено, %: С 65.93; Н 4.43; N 7.69.

(2Z,2'Z)-2,2'-[(5,7-Дигидрокси-4-метил-2-оксо-2H-хромен-6,8-диил)диметилен]бис(5-оксо-3-фенилпиразолидин-2-ий-1-ид) (5а). Использовали раствор 1 ммоль (0.248 г) 5,7-дигидрокси-4-метил-2-оксо-2H-хромен-6,8-дикарбальдегида **3а** в 10 мл *i*-PrOH. Выход 0.25 г (47%), зеленовато-желтый порошок, т. пл. 300–302°C (ДМФА). ИК спектр, ν , см^{-1} : 3488, 3070, 3034, 2954, 2925, 2854, 1748, 1703, 1605, 1538. Спектр ЯМР ^1H (ДМСО- d_6), δ , м. д.: 2.48 с (3H, Me), 2.87 д. д (2H, H⁴, H^{4'}, J 17.1, 5.3 Гц), 3.44 д. д (2H, H⁴, H^{4'}, J 17.1, 9.8 Гц), 5.84 д (1H, H³_{кумарин}, J 1.2 Гц), 6.07 д. д (2H, H⁵, H^{5'}, J 5.3, 5.3 Гц), 7.43–7.56 м

(10H_{Ar}), 7.67 д (1H, CH, *J* 1.0 Гц), 7.86 с (1H, CH, *J* 1.0 Гц), 16.58 уш. с (1H, OH), 16.66 уш. с (1H, OH). Найдено, %: С 67.23; Н 4.60; N 10.51. C₃₇H₂₄N₄O₆. Вычислено, %: С 67.16; Н 4.51; N 10.44.

(2*Z*,2'*Z*)-2,2'-[(1,3-Дигидрокси-6-оксо-6*H*-бензо[с]хромен-2,4-дил)диметилиден]бис-(5-оксо-3-фенилпиразолидин-2-ий-1-ид) (56). Использовали раствор 1 ммоль (0.284 г) 1,3-дигидрокси-6-оксо-6*H*-бензо[с]хромен-2,4-дикарбальдегида в 25 мл смеси *i*-PrOH–DMФА, 1:2. Выход 0.27 г (47%), желтый порошок, т. пл. 298–300°C (DMФА). ИК спектр, ν , см⁻¹: 3444, 2954, 2923, 2854, 1759, 1698, 1603, 1587. Спектр ЯМР ¹H (DMCO-*d*₆), δ , м. д.: 2.48 с (3H, Me), 2.76 д. д (2H, H⁴, H^{4'}, *J* 17.0, 5.1 Гц), 3.49 д. д (2H, H⁴, H^{4'}, *J* 17.1, 9.6 Гц), 6.10 д. д (2H, H⁵, H^{5'}, *J* 4.8, 5.3 Гц), 7.44–7.60 м (11H, 10H_{Ar}, H²_{кумарин}), 7.73 с (1H, CH), 7.77 т (1H, H¹_{кумарин}, *J* 8.4, 8.7 Гц), 7.92 с (1H, CH), 8.07 д (1H, H³_{кумарин}, *J* 7.8 Гц), 9.26 д (1H, H¹⁰_{кумарин}, *J* 8.7 Гц), 16.43 уш. с (1H, OH), 16.78 уш. с (1H, OH). Найдено, %: С 69.31; Н 4.28; N 9.76. C₃₃H₂₄N₄O₆. Вычислено, %: С 69.22; Н 4.22; N 9.79.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Николаева Ольга Геннадьевна, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1032-7237>

Попова Оксана Станиславовна, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5481-6572>

Дубоносова Ирина Владимировна, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3368-5259>

Карлутова Ольга Юрьевна, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3290-101X>

Дубоносов Александр Дмитриевич, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4701-2271>

Брень Владимир Александрович, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3192-6204>

Минкин Владимир Исаакович, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6096-503X>

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания в сфере научной деятельности № 0852-2020-0019), а также в рамках реализации государственного задания

Южного научного центра РАН № 122020100282-6, А.Д. Дубоносов).

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

В.И. Минкин является членом редколлегии Журнала общей химии. Остальные авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Deepthi A., Thomas N.V., Sruthi S.L.* // New J. Chem. 2021. Vol. 45. N 20. P. 8847. doi 10.1039/D1NJ01090E
2. *Wu M.C., Xia P.J., Hu Y.Z., Ye Z.P., Chen K., Xiang H.Y., Yang H.* // Tetrahedron. 2021. Vol. 83. Article 131992. doi 10.1016/j.tet.2021.131992
3. *Nájera C., Sansano J.M., Yus M.* // Org. Biomol. Chem. 2015. Vol. 13. P. 8596. doi 10.1039/C5OB01086A
4. *Belskaya N.P., Bakulev V.A., Fan Z.* // Chem. Heterocycl. Compd. 2016. Vol. 52. P. 627. doi 10.1007/s10593-016-1943-2
5. *Mei G.J., Zhu Z.Q., Zhao J.J., Bian C.Y., Chen J., Chen R.W., Shi F.* // Chem. Commun. 2017. Vol. 53. P. 2768. doi 10.1039/C6CC09775H
6. *Panfil I., Urbaczzyk-Lipkowska Z., Suwicska K., Solecka J., Chmielewski M.* // Tetrahedron. 2002. Vol. 58. P. 1199. doi 10.1016/S0040-4020(01)01195-4
7. *Volpe C., Meninno S., Capobianco A., Vigliotta G., Lattanzi A.* // Adv. Synth. Catal. 2019. Vol. 361. P. 1018. doi 10.1002/adsc.201801567
8. *Bugarinović J.P., Pešić M.S., Minić A., Katanić J., Ilić-Komatina D., Pejović A., Mihailović V., Stevanović D., Nastasijević B., Damljanović I.* // J. Inorg. Biochem. 2018. Vol. 189. P. 134. doi 10.1016/j.jinorgbio.2018.09.015
9. *Kuzmin M.G., Kozmenko M.V.* Organic Photochromes / Ed. A.V. Eltsov. New-York; London: Plenum Press, 1990. P. 245.
10. *Брень В.А., Попова О.С., Толпыгин И.Е., Черноиванов В.А., Ревинский Ю.В., Дубоносов А.Д.* // Изв. АН. Сер. хим. 2015. Т. 64. № 3. С. 668; *Bren V.A., Popova O.S., Tolpygin I.E., Chernoiivanov V.A., Revinskii Yu.V., Dubonosov A.D.* // Russ. Chem. Bull. 2015. Vol. 64. N 3. P. 668. doi 10.1007/s11172-015-0916-4
11. *Bren V.A., Dubonosov A.D., Popova O.S., Revinskii Yu.V., Tikhomirova K.S., Minkin V.I.* // Int. J. Photoenergy. 2018. Vol. 2018. Article 9746534. doi 10.1155/2018/9746534
12. *Dubonosov A.D., Bren V.A.* In: Fluorescence Methods for Investigation of Living Cells and Microorganisms / Ed. N. Grigoryeva. London: IntechOpen, 2020. P. 353.
13. *Nikolaeva O.G., Shepelenko E.N., Tikhomirova K.S., Revinskii Yu.V., Dubonosov A.D., Bren V.A., Minkin V.I.* //

- Mendelev Commun. 2016. Vol. 26. N 5. P. 402. doi 10.1016/j.mencom.2016.09.012
14. Cao D., Liu Z., Verwilt P., Koo S., Jangjili P., Kim J.S., Lin W. // Chem. Rev. 2019. Vol. 119. N 18. P. 10403. doi 10.1021/acs.chemrev.9b00145
  15. Anamika U.D., Ekta J.N., Sharma S. // Curr. Org. Chem. 2019. Vol. 22. N 26. P. 2509. doi 10.2174/1385272822666181029102140
  16. Calcio Gaudino E., Tagliapietra S., Martina K., Palmisano G., Cravotto G. // RSC Adv. 2016. Vol. 6. P. 46394. doi 10.1039/C6RA07071J
  17. Yamaji M., Hakoda Y., Okamoto H., Tani F. // Photochem. Photobiol. Sci. 2017. Vol. 12. N 4. P. 555. doi 10.1039/c6pp00399k
  18. Al-Masoudi N.A., Al-Salihi N.J., Marich Y.A., Markus T. // J. Fluoresc. 2015. Vol. 25. N 6. P. 1847. doi 10.1007/s10895-015-1677-z
  19. Wang Z.S., Cui Y., Hara K., Dan-oh Y., Kasada C., Shinpo A. // Adv. Mater. 2007. Vol. 19. N 8. P. 1138–1141. doi 10.1002/adma.200601020
  20. Krzeszewski M., Vakuliuk O., Gryko D.T. // Eur. J. Org. Chem. 2013. Vol. 2013. N 25. P. 5631. doi 10.1002/ejoc.201300374
  21. Kwon J.E., Park S.Y. // Adv. Mater. 2011. Vol. 23. N 32. P. 3615. doi 10.1002/adma.201102046
  22. Zhao J., Ji S., Chen Y., Guo H., Yang P. // Phys. Chem. Chem. Phys. 2002. Vol. 14. P. 8803. doi 10.1039/C2CP23144A
  23. Li Y., Bai X., Liang R., Zhang X., Nguyen Y.H., VanVeller B., Du L., Phillips D.L. // J. Phys. Chem. B. 2021. Vol. 125. N 47. P. 12981. doi 10.1021/acs.jpcc.1c05798
  24. Udhayakumari D. // Spectrochim. Acta (A). 2020. Vol. 228. Article 117817. doi 10.1016/j.saa.2019.117817
  25. Wang F., Wang L., Chen X., Yoon J. // Chem. Soc. Rev. 2014. Vol. 43. N 13. P. 4312. doi 10.1039/c4cs00008k
  26. Kaur B., Kaur N., Kumar S. // Coord. Chem. Rev. 2018. Vol. 358. P. 13. doi 10.1016/j.ccr.2017.12.002
  27. Kaur N., Kaur G., Fegade U.A., Singh A., Sahoo S.K., Kuwar A.S., Singh N. // Trends Anal. Chem. 2017. Vol. 95. P. 86. doi 10.1016/j.trac.2017.08.00
  28. Yeap G.Y., Hrishikesan T., Chan Y.H., Mahmood W.A.K. // J. Fluoresc. 2017. Vol. 27. N 1. P. 105. doi 10.1007/s10895-016-1938-5
  29. Zhao L.Y., Wang G.K., Chen J.H., Zhang L.M., Liu B., Zhang J.F., Zhao Q.H., Zhou Y. // J. Fluorine Chem. 2014. Vol. 158. P. 53. doi 10.1016/j.jfluchem.2013.11.002
  30. Liu F., Fan C, Tu Y., Pu S. // RSC Adv. 2018. Vol. 8. P. 31113. doi 10.1039/c8ra05439h
  31. Aydiner B., Sahin O., Cakmaz D., Kaplan G., Kaya K., Ozmen Ozdemir U., Seferoglu N., Seferoglu Z. // New J. Chem. 2020. Vol. 44. P. 19155. doi 10.1039/d0nj03003a
  32. Lee H.J., Park S.J., Sin H.J., Na Y.J., Kim C. // New J. Chem. 2015. Vol. 39. P. 3900. doi 10.1039/c5nj00169b
  33. Popova O.S., Revinskii Yu.V., Tkachev V.V., Utenyshev A.N., Karlutova O.Yu., Starikov A.G., Dubonosov A.D., Bren V.A., Aldoshin S.M., Minkin V.I. // J. Mol. Struct. 2020. Vol. 1199. Article 127013. doi 10.1016/j.molstruc.2019.127013
  34. Гельман Н.Э., Терентьева Н.А., Шанина Г.М., Купаренко Л.М., Резл В. Методы количественного органического элементного микроанализа. М.: Химия, 1987.

Spectral-Luminescent and Ionochromic Properties of Azomethine Imine-Coumarin Conjugates

O. G. Nikolaeva^a, O. S. Popova^a, I. V. Dubonosova^a, O. Yu. Karlutova^a, A. D. Dubonosov^{b,*}, V. A. Bren^a, and V. I. Minkin^a

^a Institute of Physical and Organic Chemistry, Southern Federal University, Rostov-on-Don, 344090 Russia

^b Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, 344006 Russia

*e-mail: aled@ipoc.sfedu.ru

Received January 27, 2022; revised January 27, 2022; accepted February 17, 2022

Azomethine imine-coumarin mono- and bis-conjugates were synthesized for the first time. The compounds obtained represent multifunctional chromogenic and fluorescent compounds capable of detecting fluoride, acetate, dihydrophosphate and cyanide anions, as well as *d*-metal cations Zn²⁺, Pb²⁺, Hg²⁺ and Cu²⁺ due to naked eye effects) and enhancing/quenching of initial ESIPT emission with anomalous Stokes shift. A monoconjugate based on 6,7-dihydroxy-4-methyl-2-oxo-2*H*-chromen-8-carbaldehyde is capable of selective detection of CN⁻ anions in the presence of competing ions F⁻, AcO⁻, H₂PO₄⁻, Cl⁻, NO₃⁻ and HSO₄⁻. It exhibits selective sensor activity for Mg²⁺ cations in the presence of Na⁺, K⁺, Ca²⁺, Ba²⁺, Zn²⁺, Cu²⁺, Cd²⁺, Ni²⁺, Cu²⁺ and Pb²⁺ ions.

Keywords: azomethine imines, coumarins, ionochromism, naked-eye effect, fluorescence